

Всеволод Гурин

Один сюжет из истории формирования тибетских коллекций Этнографического отдела Русского музея и Государственного Эрмитажа

Собрания художественных памятников тибетского буддизма в музеях Санкт-Петербурга насчитывают в совокупности несколько тысяч предметов. Еще в начале прошлого столетия отдельные ученые полагали, что эти собрания позволяют провести полноценное исследование и дать описание истории развития тибетской художественной традиции исключительно на музейном материале [Дудин 1918: 26]. В ходе изучения истории формирования тибетских коллекций в музеях нашего города нам впервые удалось в рамках единого исследования охватить большую их часть (за исключением коллекций ГМИР — учетная документация на сегодняшний день не доступна). Основой нашего исследования явились коллекционные описи Государственного Эрмитажа (ГЭ), Музея антропологии и этнографии РАН (МАЭ) и Российского этнографического музея (РЭМ).

С самого начала знакомства с коллекционными описями собрания буддийских культовых предметов Э.Э. Ухтомского и Д.Э. Ухтомского, которое ныне составляет основу тибетской коллекции Государственного Эрмитажа¹, наше внимание привлекли

Всеволод Евгеньевич Гурин
Санкт-Петербургский
государственный университет
tsinlung@gmail.com

¹ См.: Государственный Эрмитаж. Документы отдела Востока. Инвентарные списки коллекций № 1968, 1969, 1970, 1971, 2553.

отметки в столбце, озаглавленном «Старые номера». Хранитель тибетского фонда ГЭ Ю.И. Елихина пояснила, что указанные в этом столбце номера соответствуют старой номенклатуре описей РЭМ, из которого собрание Ухтомских было передано в 30-е гг. XX в. В РЭМ мы уже ознакомились с большинством описей коллекций, которые могли содержать культовые предметы, относящиеся к тибето-буддийской традиции, и обратили внимание на то, что, за небольшим исключением, номера коллекций, упомянутых в эрмитажных инвентарях, отсутствуют в списке уже рассмотренных нами. Мы вновь обратились за помощью к заведующей отделом учета РЭМ Л.Г. Черенковой, которая провела сверку номеров перечисленных нами коллекций¹ по базе данных отдела. 31 коллекция (в РЭМ имеются в наличии описи 17 коллекций) была частично или полностью передана в Эрмитаж согласно актам передачи, сохранившимся в отделе учета РЭМ. Две из них — № 3671² и 900³ — существуют в РЭМ под этими номерами и по сей день, но содержат материалы по этнографии «русских», и, как могло показаться на первый взгляд, дальнейшее их рассмотрение в рамках нашего исследования не являлось целесообразным.

Номер 900 в настоящее время присвоен коллекции головных уборов из Тульской губернии; однако тот факт, что данный номер указан среди прочих номеров тибето-буддийских коллекций, составляющих ныне тибетский фонд ГЭ, не мог остаться без внимания. Вначале Л.Г. Черенкова предположила ошибку в регистрации коллекций в ГЭ, поскольку никаких сведений, касающихся связи современной коллекции № 900 РЭМ с буддизмом, в соответствующих документах не было. Однако немного позднее изучение журналов заседаний совета Этнографического отдела Русского музея (ЭОРМ) [Архив РЭМ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 63. Л. 55–56] показало, что коллекция буддийских культовых предметов под таким номером действительно существовала, но в течение более полувека считалась утраченной. Мы не могли самостоятельно знакомиться с архивными материалами РЭМ и потому выражаем глубокую признательность Л.Г. Черенковой за любезно предоставленные сведения и участие, проявленное к нашему исследованию.

В итоге о «потерянной» коллекции нам удалось выяснить следующее. Ее начал регистрировать С.Ф. Ольденбург в 1906 г. Ввиду того, что процесс регистрации затянулся и, тем самым,

¹ № 369, 900, 1902, 2911, 2933, 3030, 3671, 3811, 3813, 3814, 3836, 3839, 3840, 3841, 3842, 3843, 3844, 3848, 3852, 3855, 3858, 3900, 4048, 4527, 4560, 4569, 4590, 4603, 5025, 5178, 5189.

² См.: РЭМ. Описание коллекции № 3671.

³ См.: РЭМ. Описание коллекции № 900.

задерживалась регистрация других коллекций, в 1910 г. на заседании совета ЭОРМ было принято решение передвинуть номер и приписать к нему единицу. Таким образом, появилась коллекция № 1900 [Архив РЭМ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 63. Л. 55–56]. Но впоследствии дописать единицу к номеру на самих вещах забыли.

Ольденбург так и не завершил регистрацию всех предметов, хотя в 1912 г., по данным книги поступлений РЭМ, он сдал опись на 170 предметов коллекции под номером 1900. Дальнейшая ее судьба в документах отдела учета не освещена, и мы можем, опираясь на вторичные источники, лишь предположить ход последующих событий. Опись этой коллекции не сохранилась до наших дней и считается утраченной. Сегодня также не существует ни одной ее копии (по крайней мере, не известно о возможном местонахождении таковой), и в инвентарных книгах под шифром «У» Государственного Эрмитажа коллекция не упомянута, но указан номер 900. Причем последний номер проходит в эрмитажных инвентарях как дополнительный к номерам предметов из бывшей коллекции № 3900 РЭМ.

Коллекция № 3900¹ была подарена ЭОРМ императором Николаем II в 1902 г. и состояла исключительно из произведений буддийской культовой живописи из собрания князя Э.Э. Ухтомского, о чем свидетельствует соответствующая опись РЭМ, составленная в 1925 г. А. Баранниковым на основе рукописных описаний академика Ольденбурга. На данном этапе исследования связь между коллекциями под номерами 900 и 3900 достоверно не установлена, поскольку сверка учетной документации в свете вышеназванных обстоятельств невозможна.

Предположительно опись коллекции № 1900 была утрачена в процессе массового перемещения экспонатов из РЭМ в Эрмитаж в 1930-е гг., а в силу того, что на самих предметах номер коллекции не был переписан, они были помечены в инвентарных книгах Эрмитажа своим прежним номером 900. К сожалению, бирки со старыми номерами РЭМ на предметах не сохранились. Опираясь на данные учетной документации Государственного Эрмитажа, мы можем сказать, что в таком виде коллекция, наряду с другими, поступила в Эрмитаж 7 июля 1934 г. Отдел учета РЭМ в связи с гигантским объемом передаваемых материалов был погружен в хаос, и следствием этого явилось то, что в документах факт передачи коллекции № 1900 (или 900) не был отмечен. Кроме того, в указанный период коллекции передавали в другие учреждения вместе с описями, и считалось, что хранить их дубликаты нецелесообразно.

¹ См.: РЭМ. Опись коллекции № 3900 (Кн. 102: Буряты II. Л. 1–67).

Поэтому не оставалось никаких следов существования коллекции там, где она ранее находилась (разумеется, кроме как в книге поступлений). Не исключено, что опись могла отсутствовать уже к моменту передачи коллекции, но теперь нам вряд ли удастся это выяснить. О факте перемещения коллекции № 1900 скорее всего по прошествии времени забыли и стали считать ее утраченной. Поэтому в 1955 г. в рамках массового списания потерь музейных фондов РЭМ, понесенных в результате наводнения 1924 г. и в ходе Великой Отечественной войны, коллекция № 1900 была исключена по ордеру № 634 как погибшая в военное время. В ордере перечислены номера с 1900-1 по 1900-170 без описания. Представление о содержании коллекции дает нам только книга поступлений РЭМ — это буддийские тханки из собрания Э.Э. Ухтомского.

Вплоть до сегодняшнего дня со времени списания коллекции о ней ничего не было известно, но теперь мы можем утверждать, что она была передана в Государственный Эрмитаж, а предметы, входившие в ее состав, находятся ныне в буддийских собраниях этого музея (то есть не утрачены).

Возможно, коллекции под номерами 900 (1900) и 3900 к моменту передачи были объединены, что объясняет соответствие одновременно двух номеров вещей из бывших коллекций РЭМ многим современным номерам в инвентарях ГЭ. Установить это позволит в будущем сверка учетной документации двух музеев (при условии, что в отделе учета и хранения ГЭ сохранились старые описи РЭМ). Сейчас мы можем предположить, что в 1925 г. при регистрации коллекции № 3900 в нее была включена как часть и коллекция № 1900. Предпосылкой для этого могло послужить то, что обе были собраны князем Ухтомским и состояли из художественных объектов одного типа. Если дело обстояло действительно так, то на предметах могли одновременно присутствовать номера двух коллекций, которые и были вместе внесены в инвентарные списки ГЭ, а после регистрации на новом месте удалены.

Сюжет с коллекцией № 900 наглядно показывает нам, что восстановить события даже ближайшей к нам эпохи в истории отдельных собраний буддийских художественных предметов в музеях Петербурга отнюдь не так просто. История «номера 900» являет пример того, какой сложной и порой печальной может оказаться судьба одной коллекции. В фондах ГЭ, МАЭ и РЭМ находится около сотни тибетских, китайских, монгольских и бурятских коллекций, включающих буддийские художественные произведения. История каждой из них требует отдельного внимания и научного описания (в той степени,

в которой позволяют сделать это дошедшие до наших дней сведения). К сожалению, опыт работы с музейной документацией и общения с сотрудниками отделов учета и хранителями фондов, а также скромный перечень публикаций по истории буддийских собраний музеев нашего города вынуждают нас констатировать, что в отношении большинства коллекций мы обладаем минимальным количеством информации, которая в основном представлена в коллекционных описях. Для большинства коллекций связать историю собирания и историю последующего бытования в музеях, опираясь на материалы русских экспедиций в Центральную Азию, Калмыкию и Забайкалье, невозможно. Исключение составляют коллекции Г.Ф. Миллера [Иванов 2009], П.С. Палласа [Иванов 2007], П.К. Козлова [Козлов 1905; Козлов 1906; Казанков 1907], С.Ф. Ольденбурга [Ольденбург 1899; Ольденбург 1901; Ольденбург 1903], Э.Э. Ухтомского [Ухтомский 1890–1897]. Но мы можем надеяться на то, что в будущем неопубликованные материалы путешествий все же будут введены в научный обиход и прольют свет на историю большего числа коллекций.

В настоящее время при попытке восстановить историю музейных собраний буддийских культовых предметов специалисты в основном сталкиваются со следующими проблемами:

- 1) отсутствие опубликованных путешественниками результатов сбора этнографических коллекций;
- 2) отсутствие сведений о том, кем, когда и в какие учреждения были переданы коллекции;
- 3) отсутствие в имеющихся публикациях, вводящих коллекции в научный обиход, воспроизведений художественных объектов и/или музейной номенклатуры;
- 4) некорректно составленные собирателями или владельцами описания объектов, включая отсутствующую или неверную идентификацию;
- 5) время регистрации коллекций часто отстоит от времени поступления более чем на десятилетие, что также влияет на объем дошедших до регистратора сведений;
- 6) большая часть описей, составленных при регистрации и при перерегистрации коллекций, содержит лишь внешнее описание художественных объектов, часто без идентификации;
- 7) время и местность собирания, имя собирателя, способ приобретения коллекции музеем, название учреждения или имя лица, от которого поступила коллекция, время поступления и регистрации, имя регистратора — эта информация нередко

отсутствует (ни в одной из рассмотренных нами описей она не представлена в полном объеме);

8) рукописные описи часто с трудом поддаются прочтению;

9) предметы, сведения и учетная документация часто оказываются утраченными в результате структурных преобразований в музеях, стихийных бедствий, исторических событий, передачи коллекций и документов из одного учреждения в другое;

10) на сегодняшний день существующий объем материалов по художественной культуре тибетского буддизма в собраниях музеев Петербурга значительно превышает возможности их научно-теоретической обработки.

В течение последних двух десятилетий, несмотря на отмеченные выше препятствия, появились положительные тенденции в изучении тибето-буддийских собраний Петербурга, о чем можно судить по публикациям сотрудников музеев. За последние годы в научный обиход были введены предметы из известного всему миру собрания буддийских художественных памятников Хара-Хото, старейшего в России и одного из первых в Европе собрания буддийской пластики Г.Ф. Миллера, коллекций П.С. Палласа и И. Иерига. Отдельные буддийские предметы из собраний РЭМ были опубликованы в каталогах выставок (в том числе международных), и теперь сотрудники отдела Сибири РЭМ готовят издание альбома своих буддийских коллекций. В ближайшей перспективе запланировано издание полноценного каталога.

В заключении мы обращаем внимание читателей на то, что на современном этапе научно-теоретической обработки фондов и изучения истории формирования буддийских собраний Петербурга необходимо установление межмузейной коммуникации. Особенно важным в этой связи мы полагаем регулярное и интенсивное взаимодействие хранителей тибетских коллекций, а также отделов учета и хранения между собой, поскольку в иных условиях заполнить лакуны в истории собирания и коллекционирования тибетских художественных памятников вряд ли возможно. Для решения задач, стоящих сегодня перед музейными специалистами в области тибетского традиционного искусства, необходимо формирование научно-исследовательских групп — этого требует и объем предстоящей работы, и современный уровень развития научных исследований в области буддологии и тибетологии.

Архивные источники

Архив РЭМ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 63. Журнал заседаний совета ЭОРМ № 272 от 9 октября 1910 г. (лист разворотный, с. 55–56).

Библиография

- Дудин С.М.* Техника стенописи и скульптуры в древних буддийских пещерах и храмах западного Китая // Сборник Музея антропологии и этнографии. Т. 5. Вып. 1. Пг.: Тип. Рос. Академии наук, 1918. С. 21–92.
- Иванов Д.В.* Буддийские культовые предметы из собраний Г.Ф. Миллера и И. Иерига в коллекциях МАЭ РАН // Этнографическое обозрение. 2009. № 4. С. 172–180.
- Иванов Д.В.* Петр Симон Паллас — выдающийся ученый-путешественник эпохи Екатерины II и формирование первых буддийских коллекций России // Из века Екатерины Великой: путешествия и путешественники: Материалы XIII Царскосельской научной конференции. СПб.: Б.и., 2007. С. 186–195.
- Казнаков А.Н.* Мои пути по Монголии и Каму. СПб.: Типо-литография «Герольд», 1907. 137 с. (Монголия и Кам. Труды экспедиции Императорского Русского географического общества, совершенной в 1899–1901 гг. под руководством П.К. Козлова. Т. 2. Вып. 1)
- Козлов П.К.* Кам и обратный путь. СПб.: Типо-литография «Герольд», 1906. 257–734 с. (Монголия и Кам. Труды экспедиции Императорского Русского географического общества, совершенной в 1899–1901 гг. под руководством П.К. Козлова. Т. 1. Ч. 2)
- Козлов П.К.* По Монголии до границ Тибета. СПб.: Типо-литография «Герольд», 1905. 256 с. (Монголия и Кам. Труды экспедиции Императорского Русского географического общества, совершенной в 1899–1901 гг. под руководством П.К. Козлова. Т. 1. Ч. 1)
- Ольденбург С.Ф.* Два хотанских изображения Майтреи. [СПб.]: Тип. Имп. Академии наук, [1899]. 0106–0107 с. 1 л. илл. [Отд. оттиск из: Записки Восточного отделения ИРАО XII. 1899. Вып. 1]
- Ольденбург С.Ф.* Материалы по буддийской иконографии. СПб.: Тип. Имп. Академии наук, 1901. 10 с. (Сборник Музея по антропологии и этнографии при Императорской Академии наук. Т. 3. Ч. 1–3)
- Ольденбург С.Ф.* Материалы по буддийской иконографии. СПб.: Тип. Имп. Академии наук, 1903. 15 с., 6 л. илл. (Сборник Музея по антропологии и этнографии при Императорской Академии наук. Т. 4. Ч. 4–7)
- Ухтомский Э.Э.* Путешествие на Восток его императорского высочества государя наследника цесаревича. 1890–1891: В 3 т. СПб.; Лейпциг: Тип. Ф.А. Брокгауза в Лейпциге, 1893–1897. Т. 1. 1893. 231 с.; Т. 2. 1895. 249 с.; Т. 3. 1897. 257 с.